• 2018 •

ББК 63.4

Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб.: ИИМК РАН, 2018. № 17. 216 с.

ISSN 2310-6557

Transactions of the Institute for the History of Material Culture. St. Petersburg: IHMC RAS, 2018.
No. 17. 216 p.

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (главный редактор), В. А. Алёшкин, С. В. Белецкий, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, Л. Б. Вишняцкий, М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо (заместитель гл. редактора), А. К. Очередной, а также А. А. Бессуднов, С. А. Васильев, М. Н. Желтова, К. Н. Степанова

Editorial board: E. N. Nosov (editor-in-chief), V. A. Alekshin, S. V. Beletsky, M. Yu. Vachtina, Yu. A. Vinogradov, L. B. Vishnyatsky, M. T. Kashuba, L. B. Kircho (deputy editor), A. K. Otcherednoi and A. A. Bessudnov, S. A. Vasiliev, M. N. Zheltova, K. N. Stepanova

Издательская группа: Л. Б. Кирчо, В. Я. Стёганцева

Publishing group: L. B. Kircho, V. Ya. Stegantseva

В № 17 «Записок ИИМК РАН» публикуются научные исследования в области изучения древнекаменного века Восточной Европы, представленные на Международной научной конференции «Плейстоцен и палеолит Русской равнины: развитие идей комплексного подхода», посвященной 80-летию со дня рождения выдающегося исследователя палеолита Н. Д. Праслова.

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музеоведам, студентам исторических факультетов вузов.

The 17th issue of the «Transactions of IHMC RAS» features papers focused on the Old Stone Age of East Europe, which were presented at the International scholarly conference «The Pleistocene and Paleolithic of the Russian Plain: the development of complex approach» dedicated to the 80th birth anniversary of N. D. Praslov.

The volume is intended for archaeologists, culturologists, historians, museum workers, and students of historical faculties.

ISSN 2310-6557

© Институт истории материальной культуры РАН, 2018
© Авторы статей, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Николай Дмитриевич Праслов: ученый и человек

- С. А. Васильев, М. Н. Желтова.* «Плейстоцен и палеолит Русской равнины: развитие идей комплексного подхода». Международная конференция, посвященная 80-летию со дня рождения Н. Д. Праслова 9
- А. А. Синицын.* Н. Д. Праслов и формирование модели культурно-хронологической дифференциации палеолита Костёнок. 12
- А. Н. Бессуднов.* О роли Н. Д. Праслова в становлении липецкой археологии 21
- И. В. Котлярова.* Николай Дмитриевич Праслов – учитель и наставник 25
- М. В. Константинов, Т. А. Константинова.* Штрихи к биографии первооткрывателя древнего поселения Костёнки ученого Ивана Полякова 31

Новые исследования палеолита в Костёнках

- М. Н. Желтова, Н. Е. Зарецкая.* Новые данные по хроностратиграфии Костёнок 1, слой I 37
- А. Е. Дудин.* Планиграфия третьего комплекса культурного слоя Ia стоянки Костёнки 11 45
- С. Н. Лисицын.* Находки артефактов стрелецкого культурного облика на стоянке Борщёво 5 в Костёнковско-Борщёвском палеолитическом районе на Дону 55
- А. А. Бессуднов.* Предварительные результаты спасательных археологических работ на стоянке Костёнки 21 (Гмелинская) в 2013–2016 гг. 62

Древний каменный век Русской равнины

- А. К. Очередной, Е. В. Воскресенская, К. Н. Степанова, Л. Б. Вишняцкий, П. Е. Нехорошев, А. В. Ларионова, Н. Е. Зарецкая, Е. К. Блохин, А. В. Колесник.* Комплексные геоархеологические исследования среднепалеолитических памятников Русской равнины 74
- С. Ю. Лев.* Новые памятники палеолита в Зарайске 84
- Г. А. Хлопачев.* Опыт реконструкции плана и некоторые особенности структуры Юдиновского верхнепалеолитического поселения 97
- Н. Б. Ахметгалеева, Н. Д. Бурова.* Новые горизонты исследований на многослойной стоянке Быки-7 в Курской области 107
- Н. Б. Леонова, Е. А. Виноградова.* Основной культурный слой Каменной Балки II: новые данные по материалам раскопок 2014–2017 гг. 117
- А. В. Ларионова, К. Н. Степанова.* Контекст обнаружения отбойников на среднепалеолитической стоянке Кетросы, комплекс 1, основной слой 126
- А. В. Колесник.* Памятники «восточномиокского типа» Донбасса и Северо-Восточного Приазовья 141

Открытия в Крыму и на Кавказе

<i>В. Е. Щелинский.</i> Раскопки раннеплейстоценовой стоянки Кермек в Южном Приазовье в 2017 г.	151
<i>С. А. Кулаков.</i> Крупные рубящие орудия в индустрии раннепалеолитической стоянки Богатыри/Синяя Балка.	165
<i>К. Н. Гаврилов, М. Г. Жилин.</i> Местонахождения каменного века Керченского полуострова: предварительные результаты рекогносцировок 2016–2017 гг.	171

Краски и украшения в палеолите

<i>С. А. Демещенко.</i> Образцы минеральных пигментов и окрашенные предметы из Костёнок в собрании Государственного Эрмитажа	181
<i>В. С. Житенёв.</i> Следы практик совместного использования краски и глины в Каповой пещере: предварительное сообщение	188
<i>Г. В. Синицына, И. А. Григорьева, Е. Ю. Медникова.</i> Гравировка на гальке (по материалам стоянки каменного века Ланино I/8 в Тверской области)	195

Методы фиксации в полевых исследованиях

<i>Е. М. Колпаков.</i> Электронные технологии в полевых исследованиях (Кольский камеральный комплекс)	208
Список сокращений.	213

CONTENTS

RESEARCH PAPERS

Nikolai Dmitrievich Praslov as a scholar and a person

- S. A. Vasiliev, M. N. Zheltova.* «The Pleistocene and Paleolithic of the Russian Plain: the development of complex approach». International conference dedicated to the 80th birth anniversary of N. D. Praslov. 9
- A. A. Sinitsyn.* N. D. Praslov and the formation of the model of cultural and chronological differentiation of the Paleolithic of Kostenki 12
- A. N. Bessudnov.* N. D. Praslov's role in the making of archaeology at Lipetsk. 21
- I. V. Kotlyarova.* Nikolai Dmitrievich Praslov — the teacher and the tutor 25
- M. V. Konstantinov, T. A. Konstantinova.* A few strokes to the biography of Ivan Polyakov — the discoverer of the ancient site of Kostenki 31

New research on the Paleolithic of Kostenki

- M. N. Zheltova, N. E. Zaretskaya.* New data on the chronostratigraphy of Kostenki 1, layer I 37
- A. E. Dudin.* Planigraphy of the third complex of cultural layer Ia of Kostenki 11 45
- S. N. Lisitsyn.* Finds of the Streletsian-type artifacts from the site of Borshchevo 5 in the Kostenki-Borshchevo area on the Don. 55
- A. A. Bessudnov.* Preliminary results of salvation works at the site of Kostenki 21 (Gmelin site) in 2013–2016. 62

The Old Stone Age of the Russian Plain

- A. K. Otcherednoi, E. V. Voskresenskaya, K. N. Stepanova, L. B. Vishnyatsky, P. E. Nekhoroshev, A. V. Larionova, N. E. Zaretskaya, E. K. Blokhin, A. V. Kolesnik.* Complex geoarchaeological studies of the Middle Paleolithic sites in the Russian Plain 74
- S. Yu. Lev.* New palaeolithic sites in Zaraysk. 84
- G. A. Khlopachev.* A reconstruction of the plan and some structural peculiarities of the Upper Paleolithic settlement of Yudinovo 97
- N. B. Akhmetgaleeva, N. D. Burova.* New horizons of research at the multilayered site of Byki in the Kursk oblast 107
- N. B. Leonova, E. A. Vinogradova.* The main cultural layer of Kamennaya Balka II: new data and materials obtained in 2014–2017 117
- A. V. Larionova, K. N. Stepanova.* Hammerstones from the Middle Paleolithic sites of Ketrosy and their context, complex 1, main cultural layer 126
- A. V. Kolesnik.* «Eastern Micoquian type» sites in Donbas and the Northeastern Azov Sea region 141

Discoveries in Crimea and the Caucasus

<i>V. E. Shchelinsky</i> . Excavations of the Early Pleistocene site of Kermek in the South Azov Sea littoral zone in 2017	151
<i>S. A. Kulakov</i> . Large cutting tools in the industry of the Early Paleolithic site Bogatyri/Sinyaya Balka	165
<i>K. N. Gavrilov, M. G. Zhilin</i> . Stone Age surface occurrences on the Kerch peninsula: preliminary results of the 2016–2017 reconnaissance works.	171

Paints and ornaments in the Paleolithic

<i>S. A. Demeshchenko</i> . Mineral pigment specimens and painted objects from Kostenki in the collection of the State Hermitage	181
<i>V. S. Zhitenev</i> . Practices of combined use of paint and clay at Kapova Cave: a preliminary report	188
<i>G. V. Sinitsyna, I. A. Grigorieva, E. Yu. Mednikova</i> . Engraved pebble from the Stone Age site of Lanino I/8, Tver oblast	195

Methods of recording in field research

<i>E. M. Kolpakov</i> . Electronic technologies in field research (Kola Expedition methods of field data analysis)	208
---	-----

List of abbreviations	213
---------------------------------	-----

НАХОДКИ АРТЕФАКТОВ СТРЕЛЕЦКОГО КУЛЬТУРНОГО ОБЛИКА НА СТОЯНКЕ БОРЩЁВО 5 В КОСТЁНКОВСКО-БОРЩЁВСКОМ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОМ РАЙОНЕ НА ДОНУ¹

С. Н. ЛИСИЦЫН²

Ключевые слова: *ранний верхний палеолит, стрелецкая археологическая культура, Костёнки, каменные артефакты.*

Многослойная стоянка Борщёво 5 относится к верхнепалеолитическим памятникам Костёнковско-Борщёвского района на Дону и раскапывается в течение последних лет. С 2002 г. Борщёво 5 исследовано на площади более 180 м². На памятнике зафиксированы пять уровней обитания. При раскопках в 2017 г. были обнаружены новые материалы, происходящие из IV культурного слоя. Были найдены бифасиальные наконечники стрелецкого типа, резец, скребла и отщепы (всего 13 артефактов). Геохронологическое положение находок коррелирует с другими стрелецкими материалами из V слоя Костёнок 1 и III слоя Костёнок 12, имеющих ¹⁴C датировки 43–36 тыс. л. н. Учитывая более поздние ¹⁴C даты 28,7 и 34,3 тыс. л. н., полученные для IV слоя Борщёво 5, данное поселение нуждается в дальнейшем изучении для уточнения его абсолютного возраста и культурного контекста находок.

DOI: 10.31600/2310-6557-2018-17-55-61

Многослойная стоянка Борщёво 5 расположена в Костёнковско-Борщёвском палеолитическом районе на Дону. В 2002–2017 гг. на памятнике шурфами и раскопами вскрыто более 180 м². Стратиграфическая колонка мощностью 5–6 м включает в себя основные плейстоценовые маркеры отложений второй террасы Дона, широко представленные на костёнковских памятниках. Под черноземом залегает покровная пачка лессовидных суглинков, которая подстилается двумя (1-й — верхней и 2-й — нижней) гумусированными толщами, отделенными одна от другой горизонтом с вулканическим пеплом средиземноморского происхождения (кампанский игнимбрит Y5). К настоящему времени на стоянке зафиксировано пять культурных слоев, относящихся к средней (слой I) и ранней (слои II–III) поре верхнего палеолита, а также к переходному от среднего к верхнему палеолиту времени (слои IV–V). Культурные слои по территории стоянки распространены не повсеместно: на разных участках встречены концентрации находок с разной степенью насыщенности, а также единичные фаунистические остатки (рис. 1).

Верхний культурный слой I, вмещенный в лессовидную пачку, относится к граветту. Граветтийский слой стратиграфически разделен на уровни залегания Ia и Ib, соответствующие двум палеопочвам, из которых нижняя залегает *in situ*, а верхняя имеет признаки смещения по склону. Граветтийский комплекс Борщёво 5 вместе с инвентарем стоянок Костёнки 4 и Костёнки 9 составляет обособленную группу костёнковского граветта, имеющую ближайшие аналогии в развитом павловьене Подунавья с радиоуглеродными датировками 25–24 тыс. л. н. (Лисицын 2014; Lisitsyn 2015; Reynolds et al. 2015).

¹ Исследование проведено в рамках выполнения программы ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2018-0012 «Древнейшие обитатели России и сопредельных стран: пути и время расселения, эволюция культуры и общества, адаптация к природной среде».

² Отдел палеолита, ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия.

Рис. 1. Стоянка Борщёво 5, топографический план: *а* — раскопы, в которых были обнаружены находки IV культурного слоя; *б* — жилые постройки; *в* — травянистая растительность; *г* — древесная растительность

Fig. 1. Borshchevo 5, topographic plan: *a* — excavation areas with finds from cultural layer IV; *б* — dwelling constructions; *в* — herbaceous vegetation; *г* — tree vegetation

Культурный слой II на Борщёво 5, залегающий в верхней гумусированной толще, отмечен отдельными скоплениями костей лошади в сопровождении единичных кремневых артефактов неопределенной культурной принадлежности.

Культурный слой III вмещен в слабо выраженную палеопочву, залегающую поверх вулканического пепла Y5 и частично внутри него (Лисицын 2006). Слой III представлен костными остатками, образовавшими сплошное плотное скопление, и единичными каменными артефактами. Преобладают фаунистические остатки лошади. Единичны кости бизона, северного оленя, а также мамонта. Инвентарь характеризуется отдельными артефактами ориньякоидного облика, локализованными в зольно-углистых затеках между костями. Вероятно, слой III представляет собой остатки памятника типа kill site, где производилась разделка животных. Полученная по древесному углю радиоуглеродная датировка

32 650 ± 300 л. н. (Beta-199401) может быть омоложена. Это предположение основано на приуроченности слоя к уровню залегания вулканического пепла, имеющего изотопный возраст порядка 40 тыс. л. н. cal BP (Аникович и др. 2008: 48).

Между уровнями залегания III и IV слоев на некоторых участках памятника прослеживается линзовидный горизонт сильно прокаленного суглинка, содержащего единичные костные остатки, без сопровождения артефактами. В одной из таких очажных линз в 2011 г. была зафиксирована черепная крышка бизона с рогами, возможно, искусственно отделенная от черепа. Данный «горизонт очагов» может быть связан с еще одним уровнем обитания или является следом пожара, как вариант — загонной охоты с применением огня. Археологические данные для уточнения любой из интерпретаций пока отсутствуют.

IV культурный слой, приуроченный к кровле и средней части 2-й гумусированной толщи, в нескольких раскопах был отмечен разрозненными костями лошади и северного оленя. Артефакты, обнаруженные не во всех раскопах, представлены дебитажем и фрагментами скребел, аморфный облик которых не позволял судить о культурной специфике комплекса. Самый нижний культурный слой V на Борщёво 5 был зафиксирован в основании нижней гумусированной толщи, где встречались единичные древесные угли, крошка охры и разрозненные кости лошади, мамонта и благородного оленя, не сопровождавшиеся какими-либо артефактами.

Таким образом, в отличие от верхнего граветтийского культурного слоя, нижние слои памятника до недавнего времени были археологически немymi в связи с отсутствием типологически выраженных артефактов. В 2017 г. двумя раскопами был изучен уровень залегания слоя IV, давший новые важные материалы. На наиболее западном участке, расположенном ниже остальных по склону, оказалась сильно редуцирована верхняя пачка отложений, не содержавшая находок *in situ* из вышележащих культурных слоев (рис. 2).

Рис. 2. Стоянка Борщёво 5, нижняя часть северо-восточного профиля западного раскопа 2017 г. с обозначением уровня залегания IV и V культурных слоев

Fig. 2. Borshchevo 5, lower part of the north-western profile in the western excavation area of 2017, showing levels of cultural layers IV and V

В кровле 2-й гумусированной толщи были найдены несколько отщепов, а также фрагмент резца и два треугольных бифасиальных наконечника. Последние однозначно позволяют отнести комплекс IV слоя к костёнковско-стрелецкой археологической культуре и рассматривать его в контексте начального этапа верхнего палеолита. Следует отметить, что уровень залегания IV культурного слоя был исследован в разные годы не на всех вскрытых раскопах, а там, где были найдены фаунистические остатки, они не всегда сопровождались каменными изделиями (рис. 1). Артефакты обнаружены лишь на четырех участках. Обобщенная коллекция насчитывает всего 23 предмета из камня (таблица).

Т а б л и ц а

Стоянка Борщёво 5, каменный инвентарь IV культурного слоя

Годы раскопок	Отщепы	Осколки	Плитки	Скребла	Наконечники	Резцы	Всего:
2004	—	—	1	—	—	—	1
2010	2	1	—	1	—	—	4
2011	—	—	—	1	—	—	1
2017	13	—	—	1	2	1	17

Отщепы и аморфные фрагменты количественно преобладают, но не имеют необходимого контекста для описания особенностей расщепления. В целом, в дебитаже и предметах со вторичной обработкой избирательность в каменном сырье не выражена: преобладает разнообразный цветной моренный кремль и кварцит. Однако оба наконечника и фрагмент резца изготовлены на качественном светло-коричневом полупрозрачном кремне с глубокой молочной патиной. Пестрая сырьевая палитра является типичной для костёнковско-стрелецкой индустрии. Оба треугольных наконечника представляют собой миниатюрные бифасы ($35 \times 24 \times 7$ и $27 \times 22 \times 5$ мм) с прямо-слабовыпуклым основанием (рис. 3, 1, 2). Судя по их очертаниям, они неоднократно подновлялись. Более крупный из них имеет характерный для наконечников метательного вооружения излом острия пера.

Неожиданным было присутствие среди находок IV культурного слоя углового резца, причем двойного типа (рис. 3, 5). Подобные орудия абсолютно не характерны для стрелецкого набора, однако в данном случае изделие представлено очень мелким фрагментом, который может иметь случайный облик. Оставшиеся предметы с вторичной обработкой — скребла. Два экземпляра представлены мелкими обломками с крутой ретушью по одному продольному краю, о которых нельзя сказать ничего определенного (рис. 3, 4, 6). Единственное целое изделие примечательно своими размерами и формой (рис. 3, 7). Скребло правильных округлых очертаний, выполнено на массивном первичном сколе и имеет с дорсальной стороны контурную обработку по окружности крупнофасеточной ретушью. С вентральной стороны сколами произведено усечение ударного бугорка. Морфологически такое орудие можно охарактеризовать как чрезвычайно массивный нуклевидный скребок. Контурные скребки высокой формы с вентральной подработкой в целом характерны для памятников стрелецко-сунгирского облика, но, как правило, они имеют относительно угловатые очертания и достаточно миниатюрны. К характеристике орудийного набора из коллекции IV культурного слоя Борщёво 5 следует добавить еще один треугольный наконечник, который происходит из подъемного материала, найденного в пахоте. Наконечник выполнен из мел-

Рис. 3. Стоянка Борщёво 5, каменный инвентарь IV культурного слоя: 1, 2, 5, 6 — из раскопок 2017 г.; 3 — подъемная находка 2016 г.; 4 — из раскопок 2011 г.; 7 — из раскопок 2010 г. (рисунок Н. А. Цветковой)

Fig. 3. Borshchevo 5, stone inventory from cultural layer IV: 1, 2, 5, 6 — from the 2017 excavations; 3 — surface find made in 2016; 4 — from the 2011 excavations; 7 — from the 2010 excavations (drawing by N. A. Tsvetkova)

козернистого белого кварцита и имеет более грубую двустороннюю обработку ламеллярной ретушью (рис. 3, 3). По метрическим параметрам ($38 \times 29 \times 7$ мм) он является таким же тонким бифасом, как и два кремневых наконечника из раскопа 2017 г., к тому же он аналогичным образом оформлен в базальной части. Однако контекст находки и кварцитовое сырье, совершенно нетипичное для стрелецких наконечников, не может не вызывать определенных сомнений в его палеолитической атрибуции.

Хронология IV культурного слоя Борщёво 5 основывается на двух радиоуглеродных датах — по углю: $28\,750 \pm 2000$ (SPb-312) из раскопок 2010 г. и по кости: $34\,300 \pm 610$ (UCIAMS-189586) из раскопок 2016 г. Первая датировка, очевидно, должна считаться омоложенной из-за неприемлемого доверительно интервала. Вторая дата также не вполне вписывается в современные представления о стратиграфической позиции залегания находок ниже горизонта вулканического пепла Y5, являющегося абсолютно четким хронологическим маркером, отделяющим в Костёнках древнейшие культурные слои от более поздних. Возраст 34 тыс. некалиброванных л. н. несколько моложе геохронологической позиции вмещающих отложений нижней гумусированной толщи. Аналогичные по залеганию материалы костёнковско-стрелецкой археологической культуры из V культурного слоя Костёнок 1 по радиоуглероду датируются 39–43 тыс. некалиброванных л. н., а из III культурного слоя Костёнок 12 — 35–36 тыс. некалиброванных л. н. (Haesaerts et al. 2017; Hoffecker et al. 2008), что в целом позволяет относить стрелецкую индустрию к древнейшим верхнепалеолитическим индустриям в Восточной Европе.

Таким образом, культурный и хроностратиграфический контекст IV культурного слоя стоянки Борщёво 5 должен соответствовать самым ранним проявлениям стрелецкого культурного комплекса в Костёнковско-Борщёвском палеолитическом районе. В дальнейшем главной задачей исследований нижних культурных слоев памятника будет получение адекватных изотопных датировок и пополнение объема археологических данных, необходимых для изучения вопросов перехода от среднего палеолита к верхнему палеолиту в центре Русской равнины.

Литература

Аникович и др. 2008 — Аникович М. В., Попов В. В., Платонова Н. И. Палеолит Костёнковско-Борщёвского района в контексте верхнего палеолита Европы. СПб.: Нестор-История, 2008. 304 с. (Тр. КБАЭ. Вып. 1).

Лисицын 2006 — Лисицын С. Н. Третий культурный слой стоянки Борщёво 5, связанный с горизонтом вулканического пепла // Аникович М. В. (ред.). Ранняя пора верхнего палеолита Евразии: Общее и локальное: ММК, посвящ. 125-летию открытия палеолита в Костёнках (Костёнки, 23–26 августа 2004 г.). СПб.: Нестор-История, 2006. С. 114–124 (Тр. КБАЭ. Вып. 4).

Лисицын 2014 — Лисицын С. Н. Вариабельность граветтийского эпизода накануне последнего ледникового максимума: взгляд из Костёнок // Васильев С. А., Ткач Е. С. (ред.). Верхний палеолит Евразии и Северной Америки: памятники, культуры, традиции: Сб. ст. памяти М. В. Аниковича. СПб.: Петербургское востоковедение, 2014. С. 179–186.

Haesaerts et al. 2017 — Haesaerts P., Damblon F., Van der Plicht J., Otte M., Nigst P. R. Additional data to the stratigraphy and the chronology of the Kostenki 1 (Poliakov) sequence, Voronezh, Russia // ERAUL. 2017. Vol. 147. P. 135–142.

Hoffecker et al. 2008 — Hoffecker J. F., Holliday V. T., Anikovich M. V., Popov V. V., Levkovskaya G. M., Pospelova G. A., Forman S. L., Giaccio B., Lisitsyn S. N. From the Bay of Naples to the River Don: the Campanian Ignimbrite eruption and the Middle to Upper Paleolithic transition in Eastern Europe // Journal of Human Evolution. 2008. Vol. 55. P. 858–870.

Lisitsyn 2015 — Lisitsyn S. N. The late Gravettian of Borshevo 5 in the context of the Kostenki-Borshevo sites (Don basin, Russia) // QI. 2015. Vol. 359–360. P. 372–383.

Reynolds et al. 2015 — Reynolds N., Lisitsyn S. N., Sablin M. V., Barton N., Higham T. Chronology of the European Russian Gravettian: new radiocarbon dating results and interpretation // Quartär. 2015. Vol. 62. P. 121–132.

FINDS OF THE STRELETSKIAN-TYPE ARTIFACTS FROM THE SITE OF BORSHCHEVO 5 IN THE KOSTENKI-BORSHCHEVO AREA ON THE DON

S. N. LISITSYN

Keywords: *Early Upper Paleolithic, Streletskian culture, Kostenki, stone artifacts.*

The multilayered site Borshevo 5 in the Kostenki-Borshchevo area has been under excavation since 2002. The exposed area exceeds 180 m². Five occupation horizons were distinguished. The excavations conducted in 2017 yielded new materials coming from cultural layer IV. The finds in question include bifacial points of the Streletskian type, a burin, sidescrapers and flakes (altogether 13 artifacts). The geochronological position of these finds corresponds to that of some other Streletskian materials, including layer V of Kostenki 1 and layer III of Kostenki 12, which have radiocarbon dates ranging from 43–36 ka. However, layer IV of Borshchevo 5 gave somewhat younger dates of 28.7 and 34.3 ka. Both the age of this assemblage and cultural context of archaeological finds should be clarified by further research.